

Кожа Сяо Сяо стала прозрачной, и под ней отчетливо проступили сосуды и меридианы, переплетаясь красными и синими линиями, словно на детальной карте. Линь Дун мог даже видеть, как течет кровь и как энергия движется по каналам.

— Господи помилуй! — Линь Дун вытаращил глаза.

Что это за способность? Рентгеновское зрение? Или та самая легендарная способность целителей видеть карту меридианов? Он моргнул, и видение исчезло, но стоило снова сосредоточиться, как удивительная картина возникла вновь. Сердце забилося от возбуждения. Неужели это и есть та самая половина удачи, о которой говорил Духовный корень Шэнь-нуна?

— Эй! Ты чего застыл? — Сяо Сяо с раздражением оттолкнула его руку.

Кхм! Кхм!

Из-за пределов пещеры донеслось нарочитое покашливание. Лицо Сяо Сяо мгновенно изменилось, и она прошипела сквозь зубы:

— Проклятье! Мой отец всё еще снаружи!

Она внезапно дернула Линь Дуна на себя, резко сокращая дистанцию. Линь Дун не успел опомниться, как оказался повален на кровать, окутанный ароматом ее духов.

— Подыграй мне, притворись, что мы близки, — прошептала она, сжимая зубы. — Иначе он так и будет караулить снаружи.

Линь Дун опешил, в голове образовалась пустота. Длинные волосы Сяо Сяо упали вниз, скрыв их лица от посторонних глаз и создав подобие интимного пространства.

— К чему этот спектакль? Это ведь твой конек, не так ли? — Линь Дун усмехнулся, в душе его боролись похоть и отвращение.

— Что ты имеешь в виду? — Сяо Сяо нахмурилась.

— Разве не ты сама говорила? В городе ты промышляла всякими непотребствами, а теперь строишь из себя недотрогу? — язвительно бросил Линь Дун.

Хлесь!

Раздалась звонкая пощечина.

— Ты, мерзавец! Я президент корпорации Сяо в Хучэне! Все те слухи распустили мои конкуренты! — Сяо Сяо дрожала от ярости. — Думаешь, я вышла бы за тебя, если бы не мой отец?!

Линь Дун замер, ошарашенный. Президент компании? Она не проститутка?

— Ты хочешь сказать... ты глава корпорации Сяо?

— А кто же еще? Думаешь, те двести тысяч — это что-то серьезное? Это просто мои карманные расходы на месяц! — фыркнула Сяо Сяо. — Я согласилась выйти за тебя только ради отца, я и не собиралась вступать в настоящий брак!

Ха-ха...

Линь Дуну хотелось рассмеяться. Если ты действительно такой важный босс, стала бы ты держать отца в этой дыре? Даже если врешь, придумала бы что-то правдоподобное. Смогла бы ты обмануть меня? А как же тогда весь городок? Принимаешь людей за дураков!

Пока он размышлял, кашель снаружи стал нетерпеливым. Раздался голос Сяо Хэ:

— Вы там что делаете? Почему так тихо?

Лицо Сяо Сяо перекосилось, она поспешно прошептала Линь Дуну на ухо:

— Быстрее, издай какие-нибудь звуки, иначе он ворвется!

— Какие звуки? — опешил Линь Дун.

— Ну... такие звуки! — Сяо Сяо была готова убить этого тугодума. — Неужели нельзя изобразить что-то... соответствующее моменту?

Линь Дун наконец понял, и его лицо залилось краской до самых корней волос:

— Как я могу такое изображать?

Разве такое можно сыграть? Если начать притворяться, станет только неловче!

— Я не прошу тебя кричать, просто... просто подыграй мне! — Сяо Сяо была готова провалиться сквозь землю, но вынуждена была сохранять невозмутимость.

— Госпожа Сяо, я не актер, я правда не знаю, как это изобразить! — беспомощно ответил он.

— Заткнись! Ты — зять, у тебя нет права на отказ, — прошептала она. — Давай так: приблизься, а играть буду я.

Она схватила его за руку, притягивая ближе. Тонкий аромат окутал его, сердце забилося быстрее, а во рту пересохло. Сяо Сяо издала несколько прерывистых вздохов и тихо произнесла:

— Ну как, теперь доволен?

Линь Дун вытаращил глаза. Это было настолько правдоподобно, что он чуть сам не поверил.

Голос Сяо Хэ раздался снова:

— Хорошо... хорошо, молодежь, поосторожнее там... Я, пожалуй, пойду...

Шаги начали удаляться.

— Не двигайся! — Сяо Сяо удержала Линь Дуна, который хотел подняться. — У моего отца нюх как у ищейки, он точно кружит где-то рядом, подожди еще.

Линь Дун с трудом сглотнул, чувствуя, что больше не может сопротивляться притяжению Сяо Сяо. Ее алые губы, белые зубы, холодная грация в глазах и этот едва уловимый аромат... Почему-то после раскрытия правды его прежняя неприязнь сменилась еще более сильным влечением.

— Почему ты так на меня смотришь? — Сяо Сяо нахмурилась.

Дыхание Линь Дуна стало тяжелым. Зеленый меч в центре его лба, казалось, раскалился, а в голове забурлили потоки чужеродных знаний. Он почувствовал, что теряет контроль над своим телом, и его руки сами потянулись к ее плечам.

— Что ты делаешь? — настороженно спросила Сяо Сяо.

— Я не знаю... — голос Линь Дуна охрип, желание полностью подавило разум. — Кажется... я больше не могу собой управлять...

Сяо Сяо попыталась оттолкнуть его, но обнаружила, что сила Линь Дуна стала пугающей. Она инстинктивно почувствовала опасность, но не осмелилась звать на помощь — отец все еще был снаружи.

— Линь Дун! Опомнись!

Линь Дун уже ничего не слышал, перед глазами стояло лишь прекрасное лицо Сяо Сяо. Он чувствовал, как внутри него бурлит раскаленный поток, и каждый сантиметр его кожи жаждал прикосновения к ней. Разум окончательно рухнул, он медленно склонился к ее манящим губам...

Хлесь!

Звонкая пощечина прервала его движение, щеку обожгло огнем. Сяо Сяо с силой сбросила его с каменной кровати, и Линь Дун тяжело рухнул на холодный пол.

— Что ты творишь? — она смотрела на него сверху вниз, в ее глазах горел гнев. — Запомни: я просила тебя только подыграть! Я не собиралась переходить к действиям!

Линь Дун прикрыл лицо рукой, внутри него кипели ярость и унижение. Только что он был охвачен желанием, а секунду спустя пощечина вернула его в реальность. Зеленый меч в центре лба едва заметно подрагивал, словно насмехаясь над его нелепым поведением.

— Подыграть? Ты так правдоподобно стонала, я подумал...

— Заткнись! Что ты там подумал? — Сяо Сяо поправляла свое ципао, глядя на него с отвращением. — Не строй иллюзий!

Линь Дун поднялся, сжимая и разжимая кулаки. Он ведь не хотел этого, это была та странная сила, что управляла им. Но объяснение звучало слишком абсурдно, лишьставляя его полным дураком.

— Думай что хочешь, — глухо бросил Линь Дун, чувствуя, как внутри закипает подавленное раздражение.

Они молча легли на разные края каменной кровати, сохраняя максимально возможную дистанцию, в ожидании конца этой бесконечной ночи.

На рассвете солнечные лучи пробились сквозь облака, разгоняя ночную прохладу. Когда Линь Дун и Сяо Сяо вышли из пещеры, Сяо Хэ уже давно ждал их снаружи.

— Ну как? Все прошло удачно? — Сяо Хэ с улыбкой смотрел на них, и в его глазах плясали лукавые огоньки.